

Ирина Маркезини (Италия), кандидат филологических наук,
Университет г. Болоньи, Италия

О РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АРМЯНСКАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Двадцать пять лет назад, после распада Советского Союза, государственные границы бывших социалистических республик изменились. Сегодняшние пределы территории Российской Федерации и Армении географически достаточно стабильны, исключая, разумеется, регион Арцаха. Однако, эта самая устойчивость недостаточно отражает ситуацию с литературной и культурной точки зрения.

Армянская культурная и литературная идентичность исторически характеризуется такими понятиями, как путешествие и мобильность, как в конкретном физическом смысле — миграция из Армении в другие страны, как, например, в Россию, — так и в не физическом, внутреннем смысле. Последнее включает в себя, например, изучение русского языка эмигрантами из Армении, и армянского, жителями армянского происхождения, родным языком которых является русский. В этом плане, высказывание Анайты Аветисян и Мкртыча Матевосяна об армянской литературе не удивляет. «Границы феномена», - отмечают они, - «являются неопределимыми. Диаспора настолько велика и настолько сложна, что многие армянские писатели, а также писатели армянского происхождения, представляют свою работу как продукт не только культуры той страны, которая их усыновила, но и продукт их армянских корней»²⁷² (Avetisyan&Matevosyan, 2015).

Правда, идентичность — это игра, в которой что-то теряется и, в тоже время, что-то приобретается. Сравнение с другими культурными моделями неизбежно влияет на личность человека. В самом деле, по словам Эрика Дж. Лида, «[п]реобразования общественного бытия [...] предполагают, что не существует одной идентичности без наличия другой; и что, в сущности, идентичность формируется с помощью зеркал. С изменением, переключиванием,

²⁷² « [T]he boundaries of the phenomenon called 'Armenian literature' are indefinable. The Diaspora is so large and so complex that many Armenian writers – or writers of Armenian origin – present their work as just as much a product of their adoptive culture as of their Armenian roots». Если не указано по другому, все переводы с английского мои.

искажением этих отражений, идентичность преобразуется»²⁷³ (Leed, 1991: 177).

Тем не менее, предел, который отделяет простое сожительство от ассимиляции очень тонкий. По словам Галкиной (2006: 181-193), в армянской диаспоре, живущей в Москве эта граница была преодолена. «Их идентичность», пишет Галкина, «меняется шаг за шагом, от чисто армянской, к смешанной (мозаики) этнической и территориальной идентичности; они начинают чувствовать себя, как москвичи»²⁷⁴ (2006: 191). Все это не странно, поскольку «отношения между Арменией и армянской диаспорой исторически были проблематичными, и постсоветский период не является исключением», как утверждает Размик Паносян²⁷⁵ (2003: 140). Более того, в постсоветской ситуации эти бурные отношения, возможно, осложнились.

Основываясь на дефиниции «культурной идентичности» Холла, как совокупности «неустойчивых точек идентификации или швов [...] построенных в дискурсах истории и культуры. Не суть, а *позиционирование*»²⁷⁶ (Hall, 1990: 226, курсив в оригинальном тексте), в данном исследовании предполагается рассмотрение литературных произведений, написанных этническими армянами, живущими на российской территории, с особым акцентом на языковые аспекты.

Данная линия исследований пытается отразить концепции, которые являются общими для постсоветского пространства, позволяя наилучшим образом вникнуть в суть современных дискуссий о русской и армянской идентичности.

Современная армянская литература и диаспора. Какой путь?

Феномен современной армянской литературы является предметом разнообразных исследований, и до сих пор существуют разногласия, как утверждают Аветисян и Матевосян (2015). В этом плане ситуация непроста. Во-первых, необходимо различать

²⁷³ «[t]he transformations of social being [...] suggest that there is no self without an other; and that, at bottom, identity is done with mirrors. With a change, a twist, a distortion of those reflections, an identity is transformed».

²⁷⁴ «Their identity is changing, step-by-step, from purely an Armenian one, to a mixed (mosaic) ethnic and territorial identity; they are beginning to feel like Muscovites».

²⁷⁵ «Armenia-diaspora relations have historically been problematic, and the post-Soviet period is no exception».

²⁷⁶ «unstable points of identification or suture [...] made within the discourses of history and culture. Not an essence but a positioning».

между советской Арменией и армянской диаспорой²⁷⁷, хотя в ходе обсуждения этой проблемы могут появляться и сопутствующие вопросы, например, советская цивилизация действительно была общей для всех социалистических республик? Во-вторых, концентрируя внимание исключительно на постсоветской эре, какие различия можно найти в литературе, созданной в диаспорах Америки, Европы и России? В-третьих, какова ситуация на Родине, в Армении? Какие писатели жили там всегда, какие репатриировали, но прожили долгие годы за рубежом? Есть ли какая-то разница между ними? В-четвертых, на каком языке создаются литературные произведения? На восточном армянском (официальный язык Армении), на западном армянском? Или на языке места проживания, то есть на русском?²⁷⁸

По мнению Геворга Тер-Габриеляна, после продолжительного периода застоя, в последние десятилетия армянская проза неожиданно вернулась к жизни (Тер-Габриелян, 2010: 3). В частности, надо отдать должное этого феномена сочинениям, написанным в диаспоре, более всего в России. Условия в контексте армянской диаспоры России являются уникальными, отличая Россию от других стран, даже только потому, что географически Россия находится ближе к Армении, чем Европа или Америка.

Писатель Ашот Аристакесович Сагратян (1936–2015) считается сыном двух великих культур — армянской и русской. Мирзоян (2015) так объясняет судьбу Сагратяна: «[д]ело в том, что, когда у матери Ашота Сагратяна пропало грудное молоко, младенца в московском роддоме Грауэрмана кормила своим молоком русская женщина. Может, потому и стал он живым мостом между культурами Армении и России». Часто условия жизни, которые считаются привилегированными, иногда оказываются проблематичными. По словам поэта «[я], русскоязычный поэт, страдал здесь [в России], потому что фамилия и имя мои не соответствовали стандартам тех, кто видел во мне нацмена, а в Армении меня называли «шуртвац» (Сагратян, 2007). Но без таких обстоятельств, его книга *Земля надежды нашей* (2012), в которую включены рассказы, сказки, повести, притчи, раздумья о прошлом и о судьбе его Родины, наверно никогда бы не появилась на свет. В этом произведении русский язык играет роль живого моста между русской и армянской культурами.

²⁷⁷ Более подробно см. Groys, 2002, Абрамян, 2003.

²⁷⁸ Более подробно см. Bardakjian, 2000; Hacıyan, 2000; Ferrari, 2014.

Такую же роль сыграла и его работа переводчиком. Армянский язык — не самый распространённый и, конечно, не самый простой с точки зрения алфавита и грамматики. В контексте диаспоры, особенно армянской, перевод иногда спасает литературные произведения. Стоит напомнить, что первые переводы из прозы Григора Зограба и других писателей, жертв геноцида армян, были Сагратяна. Тем более, исторически перевод — это ремесло армян, как Сагратян подчеркивает: «[е]ще в V веке в Армении создавались переводы высочайшего уровня. У армян есть общенародный праздник — день святых переводчиков. Такие традиции нельзя растерять» (Сагратян, 2007).

Заключение

Первоначальный тезис данного исследования — рассмотрение свойств личности на примере современной прозы, написанной армянскими писателями в России. Исходя из этих соображений возникает вопрос: какое место занимает армянская литература, написанная на русском языке? Она входит в российский канон или в армянский? Эти вопросы ждут еще более глубокое изучение, которое, мы надеемся, будет осуществлено в ближайшее время. По-видимому, как демонстрирует Сагратян, армянская русскоязычная литература — это продукт двойной культуры. Таким образом, можно считать, что в данный момент она является частью их обеих. Тем не менее, романы современных армянских писателей, созданные в России, неизбежно отражают стилистическое и техническое влияние русской прозы. И в этом, а не только по причине языка, они могут найти свое место в русской литературе. Это, конечно, может приобретать и негативное значение, воедино связанное с концепцией ассимиляции. В то же самое время, темы, затрагиваемые армянскими авторами, нередко привязаны к своей земле, к культуре их происхождения, как, например, в произведениях Сагратяна. Сагратян и многие другие, используя русский язык, дают уникальную возможность распространения армянской культуре.

В этом плане, использование инструментов постколониальных исследований, как предлагает Баядян (2007, 2012), может оказаться очень эффективным способом, не только для изучения литературы современной Армении, но и литературы диаспоры.

На примере творчества Сагратяна видно, что проживание в России имело для него решающее значение, не только изменив его самого, но и дав автору возможность философски размышлять о Родине. Отсюда следует, что идентичность — это процесс неп-

перывного негоцирования. Если это верно для всех, то особенно верно для тех, кто по разным причинам, живет в диаспоре, или непосредственно родился в данном контексте. Эти люди выстраивают свою идентичность, включая два мира, две реальности, часто очень далекие друг от друга, иногда после переживания тяжелых травм. Не случайно, Стюарт Холл употреблял слово «швы» (Hall, 1990: 226), и Альдо Феррари, говоря об армянской идентичности, использовал прилагательное «поливалентный» (Ferrari, 2009²⁷⁹). На самом деле, армяне исторически являются путешественниками; жизнь в диаспоре стала почти структурной особенностью народа, который продемонстрировал всему миру свою силу, выносливость, огромную способность к выживанию и высокий потенциал восстановления в драматических ситуациях.

Культура не может быть уничтожена, даже если люди оторваны от своей родной земли. Человеческая жизнь — это тоже своего рода путешествие. Итак, путешествие в другие страны, не только воздействует на развитие личности, но и на духовный рост общества в целом. Во встрече с иной культурой нет блужданий. Наоборот, духовное или физическое движение к другим культурам — это дорога возвращения домой. Такой была цель путешествия Одиссея — возвращение домой, поиск того, что принадлежит человечеству. И это кажется возможным только благодаря сопоставлению с другими культурами.

Իրինա Մարքեզինի (Իտալիա), Հետխորհրդային տարածքում ժամանակակից գրականության զարգացման շուրջ. հայկական տուսալեզու գրականությունը.

Irina Marchesiny (Italy), *On the Development of Contemporary Literature in the post-Soviet Space: Armenian Literature Written in Russian Language.* The present article illustrates a possible approach to analyse the development of contemporary literature in the post-Soviet context, taking Armenia as its case study. More specifically, the investigation focuses on the Armenian prose written in Russian language and within the Russian territory. Therefore, it concentrates on the works produced by the Armenian Diaspora in Russia, with a special mention to the writer A. Sagratyan. Since the debate on this kind of literature is still open, an approach examining the role of Russian language in this context could provide valuable insights.

²⁷⁹ См. также Burke, 2009.